Это была его первая ночь в роли Венома, и теплый летний воздух приятно обжигал его кожу. Прежде чем отправиться в путь, он первым делом закончил установку нового люка на крыше. Он добавил дополнительный уровень безопасности к простому люку, уже установленному в крыше, и теперь он был закрыт физическим замком с электронным. Ни для одного из них не было ключа, и он подключил его к электропитанию, так что если его вскрыть или отключить клавиатуру, то все будет заблокировано и включится сигнализация во всех трех домах. Единственный способ открыть его - просунуть симбскин в замочную скважину, отпереть ее, а затем ввести код, чтобы открыть электронный замок. Как только ЭмДжей и Гвен смогли разблокировать замок, все было готово, и он активировал питание, после чего все запечатал.

Параноиком он не был. Осторожность была ключевым словом Питера, когда речь заходила о безопасности склада и людей внутри. Особенно теперь, когда и Гвен, и ЭмДжей были носителями симбионта. Он хотел, чтобы они были в безопасности, если его здесь не будет.

Поскольку ни один из них не хотел драться и убедить их в необходимости обучения, даже если они никогда не воспользуются им, Питер все еще был обеспокоен тем, насколько безопасен склад. Защитить его от электронного слежения было легко, а вот защитить от физического вторжения было гораздо сложнее, и, возможно, незаконно, в зависимости от того, какие контрмеры он добавит. Ему нужна была система безопасности, которая могла бы переходить от смертельного к несмертельному и при этом выглядеть законной, хотя, если им придется кого-то убить, он сомневался, что они будут афишировать этот факт.

Веном тоже задумался над этим вопросом, который не давал ему покоя. Если бы ему пришлось, стал бы он убивать, чтобы сохранить их безопасность? Где была грань? Если бы кто-то угрожал ЭмДжей, Гвен или тете Мэй, он знал, что без проблем перейдет ее, даже мысль об этом вызывала в его груди жгучий гнев. Но где же эта грань? Он знал, что не станет убивать ради забавы или удовольствия, не станет красть или причинять вред кому-то невинному. Вторжение в его дом не обязательно было бы смертным приговором, просто это была бы очень плохая идея. Черта была проведена, и пока, по крайней мере, Веном был уверен, что не переступит ее.

Он уже давно не растягивал свою паутину и вместо того, чтобы отправиться на охоту, просто качался от здания к зданию, позволяя миру проходить мимо него, пока он вновь обретал чувство приключения. Качаться с крыши на крышу было легко, он мог закрыть глаза и позволить окружающему миру стать гулом активности для его других органов чувств. Он проходил мимо тележки с хот-догами, на которую срывались собаки, мимо ночного клуба, пропахшего несвежей выпивкой, мимо прачечных и ресторанов, используя свой слух и нос, чтобы вести его по Нью-Йорку, не пропуская ни одной линии паутины, не задевая ничего и не вступая в контакт с другими людьми. У него была бумажка, обещавшая множество удовольствий, если он остановит грабителя, но сейчас ему хотелось просто покачаться.

Его мысли были заняты не только отношениями с девушками. Он наслаждался гедонистическим образом жизни, когда либо Гвен, либо ЭмДжей удовлетворяли его плотские желания, но он задавался вопросом, достаточно ли он делает для них. Он читал о поли-отношениях, и о том, какими катастрофическими они могут быть. Это требовало такого уровня доверия и понимания, который большинство людей не могут найти с одним человеком, не говоря уже о двух. Разводы были обычным явлением почти в половине всех браков, и если вы не смогли наладить отношения с одним человеком, то что говорить о нескольких?

Веном размахнулся и пообещал, что не будет воспринимать девушек и то, что они для него делают, как должное. Несмотря на то, что банка была отличной идеей, и он отдавал столько же, сколько получал, ему нужно было сделать больше. Гвен любила науки, а Эм-Джей - искусства, и планирование поездок и свиданий после того, как склад будет обустроен, стало

приоритетной задачей. Либо вместе, либо, если они предпочитали, по отдельности.

Найдя цель, Веном начал обходить более населенные районы, привлекая к себе внимание, но ему хотелось посмотреть, что там предлагают. Вдруг где-нибудь устраивают шоу или выставку, которая могла бы понравиться Гвен или ЭмДжей, и когда он перемахнул через цветочный киоск, до него донесся резкий цветочный запах, но не цветов, определенно не цветов. Это было одно из разочарований, с которым девушкам придется смириться, поскольку его превосходное обоняние сходило с ума от их навязчивого парфюма.

Примерно через час его настроение было испорчено. Когда Веном сидел на горгулье и ел хот-дог, он почувствовал, как к нему приближается другой, едва уловимый сдвиг давления воздуха и дешевый одеколон этого человека - Питер отказался носить его именно по этой причине. Зачем охотиться, если ты собираешься пахнуть как цветы или дешевое свидание на выпускном вечере, и чтобы все знали, что ты здесь? Вопрос был в том, пришел ли он сюда с дружеским визитом или для чего-то другого?

"Тарантул или Веном?" - спросил на удивление хорошо говорящий, но аляповато одетый Человек-паук.

"Это Веном, и ты это прекрасно знаешь, Человек-паук", - ответил Веном, он даже не потрудился встать, когда к нему подполз красно-синий идиот в костюме.

Человек-паук внимательно следил за тем, как он приближается к опасному и несколько неуловимому преступнику, он не был уверен, ловушка это или нет, но до сих пор его паучьи чувства не давали ему никаких предупреждений об опасности, поэтому, хотя он и был расслаблен, он также был готов.

Веном посмотрел на Человека-паука. Он был более мускулистым, чем он, и более высоким, что мгновенно вызвало у Венома отвращение к нему. Конечно, у него было две подружки, но всегда одна и та же. Какой ты высокий? Насколько ты богат? бла-бла-бла, глупый высокий Человек-паук. "Так чего ты хочешь? Я не в настроении для фотосессии, мои волосы в беспорядке, и я не накрасился", - для убедительности он широко разинул пасть, позволяя огромному языку перекатываться по зубам.

"Просто поговорить, Веном, просто поговорить". Человек-паук сидел на другой горгулье, не слишком далеко, достаточно близко, подумал Веном, достаточно близко, чтобы напасть или защититься, если возникнет необходимость, и присел на корточки, расставив ноги и сцепив руки между собой, прикрепляясь к горгулье.

"Тогда говори", - Веном уже был раздражен, он слышал жужжание автоматической камеры неподалеку, защитный звук затвора все еще был заметен для человека с суперслухом, но заглушался жвачкой? Он подумал про себя, кто засоряет динамик жвачкой? О, так Человек-паук, наверное, идиот, что ж, это объясняет Тарантула.

"Тебе не обязательно быть плохим парнем, Веном. В городе достаточно преступлений, достаточно плохих парней, чтобы еще один, еще один такой, как ты, склонил чашу весов. Но это не обязательно должно быть так. Ты можешь, ты должен быть силой добра в городе". Человек-паук говорил убедительно, и это была хорошо написанная речь. Веном подумал, что, вероятно, он изучал английский язык, подождите, Человек-паук был репортером? Это объясняет камеру, угловые снимки, эксклюзивные материалы, Веном рассмеялся, он готов поспорить, что если он проверит подписи к статьям, то узнает, кто это.

"Плохой парень? Я не плохой парень, Человек-Паук. Город, город уже прогнил до моего

прихода. Скажи мне, скольких из этих сопляков осудили, сколько адвокатов защиты утверждают, что даже у тебя нет надлежащей процедуры, что ты портишь улики, что твое вмешательство не является, - он сделал воздушные кавычки, - "надлежащей процедурой".

Человек-паук знал, что он его поймал. Он проверил судебные записи, и это был твердый фаворит, даже если он был в основном отброшен, Человек-Паук всегда регистрировал преступления, всегда предоставлял доказательства и никогда не вмешивался, пока не знал, что это безопасно.

"Это не работает так, это делает вещи лучше, Веном, все больше и больше мелких мошенников получают тюремный срок, все больше и больше людей получают свои сбережения обратно или свою память. Ты забираешь деньги и оставляешь мошенника избитым, сломленным. Посмотри, что ты сделал с тем первым парнем, что дальше? Вы решили не останавливаться? Не оставить кого-то в живых, потому что он насильник или убийца? Тогда ты не лучше их, Веном".

"Ты ошибаешься, Человек-Паук. Нет убийств, нет смертей, и конечно, мы забираем деньги, и что? Вернет ли их город? Спроси себя, все потерянные или украденные кошельки без адреса, без владельца, отдает ли город их на благотворительность? Кормит бездомных? Нет, не отдает. Он покупает новый танк или полицейский получает новый комплект, купленный в куче военного брака. Хватит пытаться казаться лучше меня, хватит пытаться произвести впечатление на своих читателей", - Веном поднял руку и, поправив прицел, выпустил струю паутины, попав в скрытую камеру и сбив ее с насеста.

"Прекрати использовать меня, чтобы получить сенсацию, Человек-паук, или я обращу свой большой мозг на то, чтобы узнать, кто ты такой, и разоблачить тебя перед всем миром. Я уверен, что "Человек-паук, большая тайна раскрыта" будет отличной сенсацией для прессы, но ты-то об этом знаешь, а?". Веном встал и потянулся. "Не преследуй меня, Человек-паук, не пытайся остановить меня, ты знаешь, что этот город прогнил так же хорошо, как и я, просто я лучше тебя умею его чистить". Веном выпустил паутину и, отдав Человеку-Пауку фальшивый салют, вымахнул в ночь.

Эдди ругался, Веном слышал, как его камера, якобы бесшумная, делала снимки и записывала их разговор. Веном был неправ, город был не так уж плох, как он его представлял. Но где он был прав, Веном все время упоминал о прессе. Был ли он слишком очевиден? Может, он столкнулся с кем-то, кто был связан с Оскорпом и знал о взломе? Собрав разбитые части своей камеры, Человек-паук вышел в ночь, не зная, что делать с потертой, но неповрежденной картой памяти. Если кто-то еще воспримет слова Венома как факт, он откроет себя миру, или это был блеф? Он покачал головой: блеф или нет, его миссия была слишком важна, чтобы рисковать, он будет держаться подальше от Венома, вмешиваясь только в том случае, если тот станет слишком жестоким, если он станет слишком кровожадным.

Ни один из них не хотел позволить другому раскрыть свою личность миру, оба готовы были сражаться, чтобы защитить то, что им принадлежит, две стороны одной медали, с одной стороны - Человек-паук. Человек-паук, по правилам, отстаивал справедливость, служил людям так, как считал нужным, был их щитом, используя закон, чтобы получить то, что они заслужили. С другой стороны - Веном, жаждущий мести, забирающий страх и боль у невинных жителей Нью-Йорка и отправляющий их обратно преступному элементу: "Причини вред моим гражданам и постигни мой гнев - таков был его посыл". Оба верили в свою правоту, оба в глубине души знали, что их разговоры будут идти по кругу, пока не полетят кулаки, и ни один не отступит.

Человек-паук не был уверен в таком исходе, он не хотел никому причинять боль, не хотел

причинять боль тому, кто, как он знал, мог принести пользу городу. Если Веном был таким же, как и он, то почему его силы были такими разными? Человек-паук сделал мысленную заметку, чтобы выяснить, кто еще пострадал в Оскорпе и есть ли в городе такие же, как он. Может быть, поиск союзников покажет Веному, что работать жестче, чем оставаться в одиночку, может быть, он сможет указать Веному лучший путь.

Веном был взволнован. Был ли Человек-паук сильнее или быстрее его? Проходил ли он тренировки, как Черная Кошка? Был ли он симбионтом, как он и все остальные, или у него были другие способности, как у Рино или других идиотов. Его волнение росло при мысли о том, что ему предстоит сразиться с нью-йоркским дружелюбным соседом Человеком-пауком, и он знал, что их схватка будет легендарной.

http://erolate.com/book/4091/114298